

ОБ ИМУЩЕСТВЕ КАК ОБЪЕКТЕ ПРАВА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 835938-7

О.Ю. Косова

ФГБОУ ВО «Иркутский институт (филиал) ВГУЮ РФ (РПА Минюста России)», г. Иркутск

В статье анализируются положения законопроекта, вносящего изменения и дополнения в ст. 34, 39 Семейного кодекса Российской Федерации, дается их оценка, высказываются предложения по редактированию. Обращается внимание на использование в законопроекте отдельных базовых для регулирования имущественных отношений собственности терминов, например, «имущество», «раздел общего имущества супругов». Обосновывается вывод, что общие долги супругов не могут входить в состав их общего имущества.

Ключевые слова: Семейный кодекс Российской Федерации, законопроект, состав общего имущества супругов, долги, соглашения о разделе имущества.

В 2020 г. исполнилось 25 лет со времени принятия Семейного кодекса Российской Федерации [1] (далее – СК РФ). Он разрабатывался и принимался на фоне перемен, радикально меняющих образ социально-экономической и политической жизни российского общества, однако стал своего рода островом юридической стабильности, органично воспринявшим семейно-правовые традиции ранее действовавшего семейного законодательства, внес сообразные специфике российской семьи и требованиям времени новеллы, заложил потенциал дальнейшего развития. Изменения и дополнения СК РФ, которые периодически осуществляются, подтверждают его значимость в качестве фундамента правового регулирования комплекса общественных отношений, связанных с институтом семьи, а также для формирования правоприменительной практики, реализации государственной семейной политики. Конечно, не все положения СК РФ, как, впрочем, и любого закона, безупречны с точки зрения их содержания и юридико-технического изложения, на что обращается внимание в научных публикациях. К тому же за четверть века в обществе и отраслевом законодательстве произошли изменения, которые будируют вопрос о корректировке СК РФ. Однако социальная значимость семьи требует при его решении взвешенного подхода, стабильности в регулировании отношений между членами семьи, сохранения правовой традиции.

Поскольку целью семейно-правового регулирования считается укрепление семьи, защита и поддержка ее государством (ст. 7, 38 Конституции РФ, ст. 1 СК РФ), не удивительно, что развитие семейного законодательства находится в поле внимания законодательной власти. Работа по подготовке системных поправок в СК РФ в рамках законодательного процесса продолжается с 2008 г.; в Государственной Думе РФ находятся проекты федеральных законов, направленных на укрепление института семьи [8, с. 151]. Однако в поле внимания автора статьи находится проект федерального закона № 835938-7 [3] (далее – проект), который вносит коррективы в регулирование базисных для семьи отношений собственности супругов, его положительные и отрицательные стороны активно обсуждаются специалистами в области семейного права в публичных выступлениях и научных публикациях [8, 9]. Разделяя целый ряд выводов коллег относительно проекта, не дублируя их и не останавливаясь на комплиментарной составляющей, считаем необходимым обратить внимание на отдельные его положения.

Прежде всего, заметим, что на уровень законопроекта вынесены важные вопросы, которые до сих пор не являются бесспорно решаемыми в науке не только семейного, но и гражданского права. К их числу относится, например, проблема содержания одной из фундаментальных для юриспруденции категорий, имеющей отношение к определению природы имущественных отношений и выбору правовых форм их легализации, – речь идет о категории «имущество» применительно к отношениям собственности супругов.

1. В проекте предлагается внести изменения в название ст. 34 СК РФ и редакцию п. 1 в части дополнения словами «(общее имущество супругов)», т.е. следующим образом: «Статья 34. Совместная собственность супругов (общее имущество супругов); далее «1. Имущество,

нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (общее имущество супругов)». Тем самым в новой редакции названия ст. 3 СК РФ будет установлено тождество терминов «*собственность*» и «*имущество*», хотя до сих пор не оспаривалось, что это разные правовые категории. Различные виды имущества согласно ст. 128 ГК РФ являются объектами прав, в частности права собственности, при этом они могут находиться в разном правовом режиме собственности, из чего проистекают особенности осуществления и защиты права собственности, в том числе супругов. Предназначение действующей ст. 34 – определить круг возможных объектов права общей совместной собственности (т. е. примерный повидовый состав общего имущества), а ст. 35 СК РФ – заложить особенности правового режима этих объектов в части владения, пользования и распоряжения ими. Не исключено, что проектанты стремились добиться согласования названия ст. 34 СК с редакцией п. 2 ст. 34, но ведь в нем содержится перечень видов имущества, которое может считаться общим для супругов. Таким образом, неточность, допущенная в формулировке действующей редакции названия ст. 34 СК РФ, законопроектом не будет устранена, а вследствие формального отождествления понятий собственности и имущества усугубится. Самое простое решение коллизии, не «ломающая» ст. 35 СК РФ, видится в поименовании ст. 34 СК РФ как «Общее имущество супругов». Полагаем, ситуация аналогична применительно к п. 1 ст. 34, в котором речь должна идти об имуществе, находящемся в режиме совместной собственности.

2. Следующий принципиальный вопрос, который необходимо обозначить, чтобы правовое регулирование отношений собственности супругов приобрело прочный фундамент, – это вопрос о том, каким содержанием наполнен термин «имущество», ответ на него дискуссионен [10, с. 399] и, вероятно, ввиду отсутствия единства мнений многозначен. На многозначность указывает, например, Большой юридический словарь [6, с. 267], в целом отражающий текущее теоретическое состояние юриспруденции. Предполагается три возможных подхода к сущности «имущества»: 1) это совокупность вещей и иных материальных ценностей; 2) это совокупность вещей и имущественных прав (вместе актив); 3) это вещи, имущественные права, а также имущественные обязанности (пассив). Разность подходов, сложившаяся в цивилистике, находит проявление и в науке семейного права, поэтому не случайно, что легальное определение имущества в СК РФ отсутствует.

Законопроект обновляет п. 2 ст. 34 СК РФ в части примерного перечня видов имущества, которое может считаться общим имуществом супругов и вносит дополнение следующего содержания: «В составе общего имущества супругов учитываются их общие обязательства». В Пояснительной записке к законопроекту высказано сожаление, что «вопреки положениям гражданского законодательства общее имущество супругов в текущей судебной и нотариальной практике рассматривается не как цельный имущественный комплекс, включающий в себя вещи, имущественные права и общие долги супругов, а как набор отдельных объектов прав (так называемых активов)» [4]. Тем самым концептуально поддержан широкий подход к составу имущества супругов (актив + пассив), в то время как действующая редакция ст. 34 формирует состав имущества супругов на основе актива.

На наш взгляд, в силу своей сущности долги считаться имуществом не могут [7], однако их наличие наряду с имуществом (активом) характеризует имущественное положение супругов. Попытаемся дополнить аргументацию этой позиции в аспекте рассматриваемого законопроекта.

Во-первых, в Пояснительной записке не приводятся аргументы в пользу концептуального расширения состава имущества супругов за счет их общих долгов. В результате невключения долгов в состав делимого супругами имущества, вопреки высказанному в Пояснительной записке мнению, вовсе не становится «возможным многократное рассмотрение судом споров о разделе имущества одних и тех же супругов», прямой корреляции здесь нет.

Во-вторых, в Пояснительной записке предлагается увидеть в имуществе супругов «единый имущественный комплекс», состоящий из вещей, прав требования и долгов. Таким образом, в научный оборот без соответствующего обоснования вводится новая категория, объединяющая в составе имущества имущественные активы и пассивы. Несмотря на то, что ст. 132 и 133.1 ГК РФ употребляют соответственно термины «имущественный комплекс», «единый недвижимый комплекс», на наш взгляд, открытым остается вопрос о критериях формирования такого рода комплексов. Не ясно, несут ли они особое качество, новую сущность или условно наполняемы в

зависимости от взглядов законодателей. Стоит также задуматься, случайно ли то, что в судебной и нотариальной практике (как это признается в самой Пояснительной записке) общее имущество супругов не рассматривается как «цельный имущественный комплекс».

В-третьих, нельзя не отметить, что в предлагаемом дополнении п. 2 ст. 34 СК РФ широкая трактовка имущества зафиксирована в условно говоря более «мягком» в сравнении с пояснениями варианте, так как долги прямо не включены в перечень видов имущества, но говорится, что они «учитываются» в составе имущества. Здесь можно усмотреть желание найти опору для включения долгов в имущество в разъяснении Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»: «...при разделе имущества учитываются также общие долги супругов (п. 3 ст. 39 СК РФ) ...» [10]. Однако зафиксированная позиция Верховного Суда относительно «учета» долгов вовсе не предполагает их обязательного включения в состав делимого общего имущества, тем более что применительно к разделу супружеского имущества в СК РФ используется термин «распределение» общих долгов, а не «учет» или «раздел» (п. 3 ст. 39 СК РФ), т. е. *долги не делятся* как имущество, а *распределяются* между супругами.

В-четвертых, отсюда усматривается противоречие между примененным широким подходом законопроекта к понятию имущества и одновременным сохранением в нем ключевого положения о распределении долгов, которое обнаруживаем в редактировании п. 3 ст. 39 СК РФ. Он изложен следующим образом: «При разделе общего имущества супругов те обязательства супругов, которые до этого раздела являлись их общими обязательствами, распределяются пропорционально долям супругов в общем имуществе, установленным соглашением между ними или судебным актом, и исполняются по общим правилам гражданского законодательства об исполнении обязательств».

В-пятых, включение долгов в состав имущества противоречит ст. 128 ГК РФ, где такого имущественного объекта прав как долги (обязательства) не называется.

В-шестых, долги, лежащие на должнике, его материальных потребностей удовлетворить не могут, в отличие от благ, полученных в долг от кредитора. Следовательно, долги не могут рассматриваться для должника как имущественное благо, они ухудшают его имущественное положение.

В-седьмых, если считать долги частью общего имущества супругов, а отвечают они по общим долгам именно имуществом (ст. 45 СК РФ), получаем заведомо ошибочное утверждение о том, что по долгам должник может отвечать долгами.

Цепочку доводов против включения общих долгов (обязательств) в состав общего совместного имущества супругов можно продолжить и далее, однако важно кратко упомянуть об еще одной из предполагаемых новаций рассматриваемого законопроекта, связанных с категорией имущества.

3. Правило п. 3 ст. 39 СК РФ о том, что общие долги супругов не делятся, а распределяются между супругами пропорционально присужденной каждому из них доле в общем имуществе, не случайно размещено в действующей редакции ст. 39, именуемой «Определение долей при разделе общего имущества супругов». Для распределения долгов нужно определить долю каждого из супругов в общем совместном имуществе, эти действия совершаются в рамках процедуры раздела имущества, т. е. *перевода его из режима общей совместной собственности в режим индивидуальной частной собственности*. Напомним, что порядок раздела в суде проходит ряд этапов: 1) определение имущества, находящегося в совместной собственности; 2) определение стоимости имущества, подлежащего разделу; 3) определение доли каждого из супругов в делимом имуществе; 4) попредметное наполнение долей; если одному из супругов передается имущество, по стоимости превышающее его долю, ему присуждается компенсация со стороны другого супруга (п. 3 ст. 38 СК РФ). Поэтому, когда в суд заявляется требование о разделе общего имущества, а в итоге суд выносит решение о том, что супругам принадлежат доли в нем (например, по $\frac{1}{2}$), это, по сути, означает, что суд «остановился на полпути» и вынес решение не о разделе, как того добивался истец, а о признании права на долю в общем имуществе, т. е. режим общей совместной собственности сменился на режим не индивидуальной («раздельной»), а общей долевой собственности.

В связи с этим представляется в принципе неверным подход проектантов к соглашениям о разделе имущества. Как следует из предлагаемой корректировки ст. 38 СК РФ, «соглашение о разделе общего имущества супругов» *должно* устанавливать размер доли супругов во всем их общем имуществе» и только лишь *может* определять, какие объекты из состава общего имущества супругов в счет установленных им долей передаются одному из супругов». Тем самым искажается правовое содержание термина «раздел имущества», что, кстати противоречит не только СК РФ, но и ГК РФ, где термины «раздел», «выдел» имеют отчетливые параметры. К тому же в действующем законодательстве уже существуют хорошо известные юридические формы для установления режима общей долевой собственности, например, брачный договор. Переживший супруг может получить свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе. Не исключена возможность заключения особого договора между супругами – об установлении долей в общем имуществе и (или) распределении долгов.

Вызывает сомнение в точности использования терминологии и предлагаемая проектом редакция п. 3 ст. 38 СК РФ, поскольку не всегда для удовлетворения требований кредитора необходимо делить все общее имущество супругов. Для их погашения может понадобиться лишь часть от имущества, наполняющего долю супруга-должника в общем имуществе.

При дискуссионности в науке гражданского и семейного права вопроса о юридическом содержании понятия «имущество» вряд ли целесообразно легитимировать его расширение в ст. 34 СК РФ за счет категории долгов (общих обязательств супругов), это осложнит ее толкование и применение. С глубоким уважением относясь к различным научным школам и воззрениям ученых, поскольку они способствуют поиску наиболее близкого к истине ответа по публично обсуждаемым спорным вопросам, все же «нельзя не поддержать идею о том, что изменениям в такой серьезный и очень важный акт, как Семейный кодекс, должна предшествовать разработка соответствующей концепции, широкое публичное ее обсуждение и только затем воплощение сформулированных в ней идей и предложений в конкретные законопроекты» [5].

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021 г., с изм. от 02.03.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 23.02.2021).
4. Проект федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части имущественных отношений супругов) [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 28.02.2021).
5. Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.07.2014 г. № 132-1/2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=129293#06826986049240964>
6. Большой юридический словарь. 3-е изд, доп. и перераб. / под ред. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2007. 858 с.
7. Косова О.Ю. Общие долги супругов: раздел или распределение // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 15 – 18.
8. Мизулина Е.Б. О законодательных инициативах по совершенствованию Семейного кодекса Российской Федерации, направленных на укрепление института семьи // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики: сб. ст. по материалам межд. научно-практ. конференции, посвящ. 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации. 29 октября 2020 г. / под общ. ред. О.Ю. Ильиной. Тверь: ТвГУ, 2020. С. 151 – 176.
9. Низамиева О.Н. Законный режим имущества супругов: к вопросу о перспективах развития правового института // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики: сб. ст. по материалам межд. научно-практ.

конференции, посвящ. 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации. 29 октября 2020 г. /под общ. ред. О.Ю. Ильиной. Тверь: ТвГУ, 2020. С. 177 – 182.

10. Суханов Е.А. Глава 11. Объекты гражданских правоотношений // Гражданское право: учебник в 4-х т. Общая часть. М., 2008. Т. 1. 720 с.

Об авторе:

КОСОВА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук; профессор кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)»; доцент (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4); e-mail: olurko@mail.ru

ON PROPERTY AS AN OBJECT OF THE COMMON PROPERTY RIGHT OF THE SPOUSES IN THE CONTEXT OF THE DRAFT FEDERAL LAW N 835938-7

O.U. Kosova

Irkutsk Law Institute (branch) All-Russian State University of Justice

The article analyzes the provisions of the bill introducing amendments and additions to Articles 34, 39 of the Family Code of the Russian Federation, gives their assessment, makes suggestions for editing. Attention is drawn to the use in the draft law of certain basic terms for regulating property relations of ownership, for example, "property", "division of the common property of spouses». The conclusion is substantiated that the common debts of spouses cannot be part of their common property.

Keywords: *Family Code of the Russian Federation, draft law, composition of the spouses' common property, debts, property division agreements.*

About author:

KOSOVA Olga Yurievna – Doctor of Law; Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Irkutsk Law Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation); Associate Professor; (66011, Irkutsk, Nekrasova street, 4); e-mail: olurko@mail.ru

Косова О.Ю. Об имуществе как объекте права общей совместной собственности супругов в контексте проекта Федерального закона № 835938-7 // Вестник ТвГУ. Серия: Право.2021. № 2 (66). С. 36 – 43.